

ЕВА и
МАГИЧЕСКИЕ
СУЩЕСТВА

**О ПРИКЛЮЧЕНИЯХ
ЕВЫ ДЕДЯТЫ И СТОЖАРА ФИЛАТА
ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:**

1. Последний стожар
2. Обещание гарпии
3. Сокровище Сивояры

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

ЕВА и МАГИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА

Сокровище
Сивояры

Москва
2022

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Иллюстрация на обложке *Анны Китовой*

Емец, Дмитрий Александрович.

Е60 Сокровище Сивояры / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2022. — 432 с. — (Дмитрий Емец. Ева и Магические существа).

ISBN 978-5-04-157760-5

Синего единорога с оранжевой гривой знали ещё с древних времён. Он мог свободно путешествовать между нашим миром и Теневым, точно рейсовый магтобус. Но однажды жадный до власти Фазаноль начал охоту на Магических существ, и тогда единорога пришлось спрятать. Сто лет Хранительницей единорога была Сивояра Тоннельсон из старого магического рода полуэльфов-полугномов. Но её время истекает. Кто же станет новым Хранителем единорога?

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-157760-5

© Емец Д., 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Но мы не в ответе за все Эпохи, мы призваны
защитить нашу Эпоху, наши годы, без усталости
выкорчёвываем знакомые нам злые побеги на
знакомых полях, дабы оставить идущим за
нами добрую пажить для сева. А будет ли
орошать её ласковый дождик или сечь суровый
град — решать не нам.*

Дж. Р. Р. Толкин.

«Властелин колец», «Возвращение короля»

*Приключение — правильно воспринятое
неудобство. Неудобство — неправильно
воспринятое приключение.*

Гилберт Честертон

ЗАКЛИНАНИЯ

Ксероксус — заклинание копирования. Продукты питания лучше дублировать заклинанием дубль-публь.

Дубль-публь — заклинание дублирования для однородных продуктов. Горшочек с кашей, как у братьев Гримм, и всё такое.

Копыто отбрыкус — убойное заклинание.

Экситус летáлис — боевое заклинание. Смертельный исход.

Сносус таранус — таранящее заклинание.

Капапультум когтерватус — дорогое заклинание быстрой телепортации на малое расстояние.

Слепокурос — слепящее заклинание. — 10 капов.

Зумус очкатус — увеличивающее заклинание. — 10 капов.

Дрыхомус — сонное заклинание.

Громус камикадзис — заклинание большой разрушительной силы. — 3000 магров рыжьём.

Смерчус схлопус — всасывающее заклинание. — 1000 магров рыжьём.

Всёпропалус — заклинание паники. — 10 капов.

Квакиссимо — магия трансфигурации. — 1200 магров.

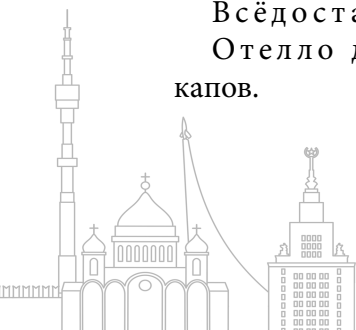
Дрыхомус — сонное заклинание. — 1 магр.

Вкотлетло — боевое заклинание. — 2 магра.

Горнус меднус — заклинание плавления. — 50 капов.

Всёдосталус — заклинание отчаяния. — 50 капов.

Отелло дездемонус — заклинание ревности. — 99 капов.

Глава 1

MAGIA_ZDEZ_I_SEUCHAS

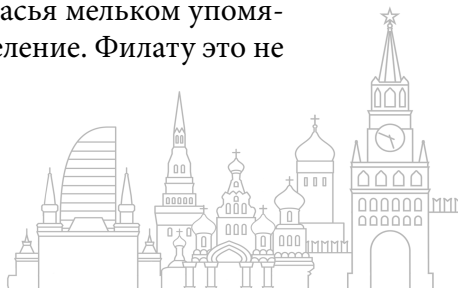
*Живёт зверь за Океаном-морем. А рогом
проходит зверь по подземелью аки ясное
солнце по поднебесью, он проходит все
горы белокаменные, прочищает все ручьи
и проточины, пропускает реки, кладязи
студёные. Когда зверь рогом поворотится
словно облацы по поднебесью, вся мать-земля
под ним всколыхнётся... все зверья земные
к нему прикланятся, никому победы он не
делает».*

«Голубиная книга»

Филат неутомимо бежал, ловко лавируя между прохожими и перемахивая любой встретившийся ему забор. Нет такого забора, который остановил бы стожара. Изредка, чтобы отдохнуть, он заскакивал в кузов попутного грузовичка. Пару раз его замечали из задних машин и начинали сигналить и гнаться за ним. Это Филата веселило. Он давно хотел увидеть заурядца, который сумеет поймать стожара.

«Магболь номер ноль!» — повторял Филат всю дорогу.

Филат спешил к маме. Утром Настасья мельком упомянула, что маму перевели в другое отделение. Филату это не

понравилось, хотя он не подал виду. Он умел сдерживать свои эмоции. Ну, чаще всего. В теории. Старался, во всяком случае.

«Магболь номер ноль. Магболь номер ноль».

И вот теперь Филат бежал, на бегу выгоняя из себя тоску.

Он чувствовал себя одиноким. Никому не нужным. Неудачником. Есть высокий старт. Есть низкий старт. Есть старт из ямы. У Филата был старт из очень-очень глубокой, грязной и вонючей ямы. Есть люди, за которыми охранники в магазине ходят по пятам. Продавщицы многозначительно переглядываются и начинают разглядывать купюры на свет. Женщины прижимают к животу сумочки.

Если ты стожар, тебе никто не верит. Если ты стожар — для всех в магическом мире ты подозрительная личность. Средний маг относится к чужой беде как к чему-то заразаному, поэтому так важно ответить «о'кей» на вопрос «как дела?». Стиснуть зубы и ответить, потому что иначе будет хуже. Если ты не ответишь «о'кей», то, возможно, всё же лучше спрятать от тебя кошелёк и прижать к животу сумочку. Просто на всякий случай.

И мама у стожара была такая же дикая и затравленная, как и он. Хотя и очень-очень опасная. И ещё они постоянно скрывались. От магзелей, от Фазаноля, от магов, от заурядцев. От всех и всегда. Не умели никому доверять. Никогда и ничему не верить — в этом сама сущность стожаров.

В детстве, когда его ровесники писали в тетрадях, отработывая свой собственный почерк, Филат подделывал документы сотнями чужих почерков. Своего же старался не иметь. Свой почерк — это улика, которая однажды сработает против тебя и приведёт к зомбированию. Когда другие дети счастливо утыкались в телефоны, он разбирал искромёты, пулемаги и штопорники. А иногда — просто

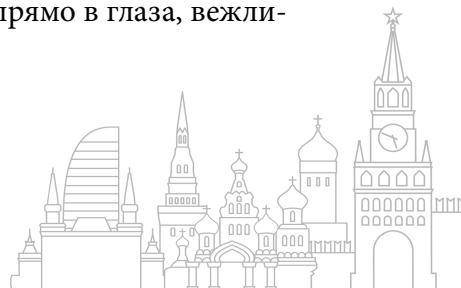
автомат Калашникова со складывающимся прикладом и укороченным дулом. Мама вечно таскала его с собой на дне спортивной сумки. Она говорила, что маги часто забывают о простом оружии, презирают его — и напрасно. Предпочитают запуки, блоки и отводящие заклинания. А между тем никто не знает, как повёл бы себя великий граф Вольт де Шморт, выпусти в него однажды родители Гурия Пуппера вместо одиночных зелёных искр эдак полмагазина из «калашникова».

А вот у Евы, с которой Филат себя мысленно постоянно сравнивал, потому что всё время о ней думал, была буржуазность. Благополучие. Пускай не всегда, пускай не везде, пускай с трещинкой после ссоры её родителей, но Филат угадывал у неё счастливое детство. Когда она читала свои книжки или занималась пиццагером, счастье так и исходило от неё волнами, привлекая не только котошмеля, Лайлапа и горгулий, но и самого Филата. Но он, конечно, её не стоит! Хорошо, что удалось вытащить из Теневых миров маму — и это сейчас главное.

Но прочь все лишние мысли! Бежать, просто бежать! Когда человек бежит — он убегает от всего. В том числе и от самого себя. Филат давно уже открыл для себя этот способ. Не останавливайся и не задумывайся! Пока ты бежишь — ты в полном порядке!

Порой Филату хотелось пить, и он заглядывал в первый попавшийся магазин. Заурядских денег у него не было. Их с лихвой заменяла вторая сверху пуговица, которую он выиграл когда-то в пари у гнома. С виду пуговица особого впечатления не производила: жёлтая, большая, с двумя дырочками и с какими-то вкраплениями блестяшек.

В магазине Филат решительно направлялся к самой строгой с виду кассирше и, глядя ей прямо в глаза, вежливо говорил:

— Добрый день! Можете дать мне бутылку воды без газа и какую-нибудь ненужную шоколадку? Совершенно любую, но даром. То есть бесплатно.

Кассирша начинала медленно открывать рот, чтобы сказать «нет». Филат буквально видел, как это строгое «нет» вскипает возмущением и совершает путь от мыслительного аппарата к речевому. И тут Филат проворачивал свою пуговку. Где-то за спиной у Филата выросстал морок Иосифа Сталина и произносил:

— А если я попрошу за этого молодого человека?

Голос был с небольшим акцентом, тихий, но всегда почему-то различимый. Сталин посасывал трубочку и смотрел исподлобья. Он не угрожал, не требовал, а испытывал: может ли один советский человек попросить шоколадку и бутылку воды у другого советского человека? И «нет» кассирши чудесным образом превращалось в «да». Филат получал свою воду и шоколадку и нёсся дальше. Морок же исчезал метров через тридцать.

— Это же мошенничество! — сказала как-то Ева.

Филату стало обидно за стожаров. Стожары не мошенники! Они уважают законы.

— Попросить воду — мошенничество? Я подарил ей самое дорогое, самое сильное переживание в жизни! И всего-то по цене шоколадки и бутылки воды без газа!

В районе трёх магзалов Филат приостановился, размышляя, как ему быстрее добраться до магболя. «Три магзала» — место в магическом мире известное, не только тем, что о нём писали Ильф и Петров. Через Казанский магзал в столицу во главе колонны безымянных жён прибывают деловитые папаши-джинны, таящие в заплечных мешках кучу маленьких джинничков. Через Ярославский магзал в Магску едут кикиморки, болотницы, домовые, банники, поляницы удалые в летающих шлёпках на голую пятку,

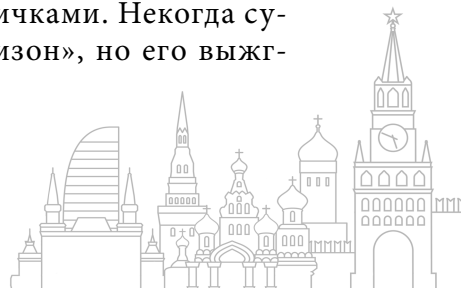
а также сильные, могучие богатыри, едущие наниматься в магзели. Но самый загадочный магзал — Арктический, он же (у заурядцев) Ленинградский. Города с названием «Ленинград» в России давно уже нет, но магзал об этом знать не знает, ведать не ведает и с удивительной энергией поставляет в столицу жителей северных земель: лесовичков с дремучими бородами, обросших мохом лешаков и дышащих ледяными струями воздуха зимниц. Через тот же магзал в Магскву приезжают белоглазые и белобровые шведские берсерки и могучие норвежцы-оборотни, кувыркающиеся лунными ночами через воткнутый в пень нож и превращающиеся в громадных белых волков.

Первой мыслью Филата было сесть в метро — в самое обычное, заурядское, — и на нём добраться до магболя. Второй вариант — примерно такой же по времени, но чуть более опасный — был пойти через Грифовую площадь.

После небольшого колебания Филат выбрал вариант с Грифовой площадью. Районы центральные и околоцентральные — самые старинные, поэтому неудивительно, что Москва сильнее всего пересекается с Магсквой именно в них. Карты городов накладываются, конечно, но не абсолютно. В результате магическое Митино и магическое Чертаново хотя и существуют, но освоены и населены куда меньше, чем магическое ВДНХ или Нескучный сад.

* * *

Срезая путь, Филат свернул на Грифовую площадь. У заурядцев в этом месте находится парк «Сокольники». У магов никаких «Сокольников» нет, зато существует Грифовая площадь с рынком, окружённым подозрительными улочками и тупичками. Некогда существовал ещё магический «Черкизон», но его выжг-

ли плазмой магзели после того, как туда протекли Теневые миры. Теневые миры вечно протекают, пожирая наш мир, как плесень кусочками пожирает старое одеяло, и эти места потом приходится выжигать, от чего одеяло, увы, не становится больше. Латки же с помощью пятого измерения не так уж универсальны.

По выводящей на рынок улочке ползало жуткое существо, похожее на улитку без панциря, всё в выступах, впадинах и наростах. На существе висела грязная табличка:

Незабываемое удовольствие для всех желающих!

Из слизи торчал ботинок какого-то бедолаги, втянутого им целиком. Эта гадость, выползшая из верхних слоёв Теневых миров, выдавала довольно много наслаждения. Правда, параллельно она тебя переваривала. К слизи, пробиваясь сквозь толпу, уже спешили несколько атлантов с искромётами. Пару минут спустя его превратят в пепел. Защита у этих гадов не очень сильная. Чтобы с таким справиться, не нужно быть стожаром. Это не змеи из глубин. Пара выстрелов — и чудище уберётся. Правда, того типа, чей ботинок торчит, уже не спасти.

Некоторые маги, проходя мимо слизи, хлопывали его ладонью, уверенные, что, получив немного наслаждения, сумеют быстро отдёргнуть руку. Они были убеждены, что с ними не случится такого, как с тем типом. Они же точно быстрее, умнее и, в отличие от него, сумеют остановиться вовремя.

Филат касаться слизи не стал. «Не переоценивай своих сил!» — одно из правил стожаров.

Рынок на Грифовой площади жил своей жизнью. Что-то продавали, кричали, меняли. Хотя залёт на рынок на магшинах не приветствовался, магшин повсюду было брошено немало. Магшины скупались за бесценок по всему

городу, притаскивались сюда и использовались в качестве складов. Снаружи их для дополнительного заработка обклеивали плакатами с оживающей рекламой.

С одной рекламы смотрел Малютка Бокси — самый неудачливый боец без правил, сын гнома и украденной им кешалии. Тощенький, весь в синяках и кровоподтёках, с кучей шрамов, смятыми ушами и расплюснутым носом, но ничего не боящийся, совершенно бешеный и вечно лезущий на рожон. За всю свою карьеру Малютке Бокси не удалось выиграть ни единого боя. Но держался он всегда упорно и никогда не сдавался. За это Малютку Бокси уважали. Существовало немало магов, ходивших на все его бои. Других бойцов, даже более сильных, публика забывала, а Малютку Бокси нет.

«Приходи смотреть, кто меня побьёт на этот раз!» — зывала реклама.

На другой рекламе было написано:

Скажи на вдохе «Лев!» — и получи подарок!

Филат попытался сказать на вдохе «лев» — и мучительно закашлялся. И сразу же ему захотелось купить пастилки против кашля, которые по невероятному совпадению продавались всего в трёх шагах от рекламы.

С третьего плаката чернобородый мужчина с деревянным посохом призывал: «Хватит играть по чужим правилам! Запишись в партию магоборов!»

Лицо на плакате показалось Филату знакомым. А! Это же известный Аникей Ягнило, главный магобор и жулик с размахом. Мелкий жулик украдёт у вас магический перстень и попытается сбежать. Его поймают и будут бить. Крупный хищник украдёт континент, но при этом сумеет убедить всех, что так и должно быть. Аникей Ягнило был,

